

М. А. Ларионова¹

¹Югорский государственный университет, г. Ханты-Мансийск, Российской Федерации

Взаимосвязь самооценки психологического благополучия и мотивационного профиля личности в процессе профессионализации

Аннотация. В статье представлено исследование мотивационных и самооценочных процессов личности на этапе профессиональной подготовки. Цель статьи – теоретическое и эмпирическое обсуждение влияния психологического благополучия личности на особенности мотивационного профиля в процессе профессионализации. Исследование проводилось на основе системно-деятельностного подхода. В ходе его осуществления применялись теоретические методы исследования (анализ психолого-педагогической литературы) и эмпирические методы (тестирование, корреляционный анализ, математический анализ и интерпретация данных). В частности, были использованы методики «Шкала субъективного благополучия» (модификация М. В. Соколовой) и «Мотивационный профиль личности» (В. Э. Мильман), которые прошли все необходимые процедуры валидизации и позволяют получить объективные данные о личностных характеристиках респондентов. Результаты заключаются в том, что выявлена связь между самооценкой субъективного благополучия и эмоционально-мотивационной структурой личности. Определяются проблемные зоны психолого-педагогического сопровождения будущего специалиста преподавателем. Делаются выводы о том, что при достаточно стабильной структуре мотивации эмоциональный её компонент определяет психологическое благополучие личности, которое существенным образом влияет на текущие результаты деятельности и взаимодействие с окружением. Предлагается вводить в вариативную часть образовательных программ вузов, которые готовят специалистов социального профиля (педагоги, врачи и т. д.), практические занятия по развитию рефлексивной оценки процесса личностно-профессионального становления, обустраивать психолого-педагогическое сопровождение обучающегося преподавателем.

Ключевые слова: благополучие личности, самооценка, рефлексивность субъекта деятельности, мотивация, психолого-педагогическое сопровождение профессионализации, роль преподавателя.

Дата поступления статьи: 27 января 2021 г.

Для цитирования: Ларионова М. А. (2021) Взаимосвязь самооценки психологического благополучия и мотивационного профиля личности в процессе профессионализации // Наука о человеке: гуманитарные исследования. Том 15. № 3. С. 120–127. DOI: 10.17238/issn1998-5320.2021.15.3.14.

Проблема и цель. В настоящее время достаточно активно исследуются ресурсы личности, способствующие выбору продуктивной образовательной траектории и профессиональному росту. На наш взгляд, одним из таких ресурсов становления и развития личности взрослого в учебно-профессиональной и профессиональной деятельности можно выделить положительную оценку собственного психологического благополучия, которая, в свою очередь, обусловлена мотивационной составляющей личности в разных аспектах её жизнедеятельности. Целью данной статьи является теоретическое и эмпирическое обсуждение взаимосвязи психологического благополучия личности и её мотивационного профиля в процессе профессионализации. Содержание такой взаимосвязи, если она действительно имеет место, позволит определить рекоменда-

тельно психолого-педагогические средства сопровождения личности в учебно-профессиональной и профессиональной деятельности. Поскольку психологическое благополучие личности является субъективным целостным психическим состоянием, возникающим вследствие интегральной оценки личностью своей успешности, это состояние отражает восприятие и оценку человеком самореализации с позиции собственного потенциала [1].

А. П. Макарова утверждает, что «в большинстве случаев высокий уровень субъективного благополучия характерен для личности, если она удовлетворена своей жизнью...» [2, с. 84]. К. Рифф, предлагая комплексный подход к рассмотрению понятия «психологическое благополучие», в первую очередь акцентирует внимание на позитивной самооценке личности и самопри-

нятии как базе психологического комфорта и саморазвития в сочетании с разумной автономией от окружающих людей [3]. В целом исследователи отмечают, что понимание данного вопроса связано с тем, что личностный рост и самореализация рассматривается в качестве главного и самого необходимого элемента психологического благополучия [4].

Поскольку самооценка зачастую определяет отношение личности ко многим аспектам жизнедеятельности, лежит в основе её стремлений, потребностей, установок и других мотивационных побуждений, мы считаем необходимым начать исследование со стержневой проблемы, а именно с качества самооценки личности. В свою очередь, самооценочные процессы личности фокусируются в рефлексии. Рефлексия может рассматриваться как способность субъекта анализировать свой внутренний мир, действия, поступки, является движущей силой развития психологических свойств, качеств, способностей личности, инструментальной стороной какой-либо деятельности, обращённой на себя [5, 6, 7].

А. А. Деркач утверждает, что «потребность в саморазвитии и самореализации, их возможность и способность к ним, изначально заложенные в человеке, объективно предполагают системную взаимосвязь и взаимообусловленность субъектности реализующегося в деятельности и реализующего деятельность субъекта, его способности осознавать свою активность» [8, с. 5]. Таким образом, личность, стремящаяся к самореализации, так или иначе обращается к оценке своих собственных состояний, руководствуясь ими при проектировании собственного будущего. От того, насколько будет объективна и позитивна оценка себя в жизнедеятельности, зависит и процесс самоосуществления.

Сегодня в исследовании профессионального становления личности акцентируется внимание на том, что развитие, успешность, эффективность специалиста в профессиональной деятельности во многом определяются способностью личности к рефлексии уже на этапе его профессионализации. Таким образом, многие авторы указывают на рефлексию как ведущий фактор развития профессионализма в сфере труда «человек – человек» (учителя, преподавателя, врача и т. д.). Рефлексия, будучи одним из механизмов, способствующих прогрессивному развитию

личности, в конечном итоге закрепляется как профессиональная способность, качество, как необходимое профессиональное действие, входящее в структуру деятельности, составляя основу мотивационной активности [8, 9].

С. Ю. Степанов считает, что «развивая рефлексивные способности человека, мы тем самым обеспечиваем обновление мышления, мировоззрения, системы ценностных ориентаций» [9, с. 118].

Категории «деятельность» и «самосознание» взаимосвязаны исторически. Формирование происходит опосредованно, через социальную группу, в которую включён человек [10; 11]. Понимание и адекватное оценивание человеком противоречий, рассогласований личностных и профессиональных способностей, качеств позволяет решать проблемы саморазвития личности в учебно-профессиональной и профессиональной деятельности успешнее. Самооценка является наиболее проявленным результатом рефлексивных процессов человека и составляет, таким образом, важную характеристику рефлексии, побуждает человека ставить новые цели жизнедеятельности, способствует его эмоциональной стабильности и мотивационной активности.

Обнаружить влияние самооценки на процесс и результат любой деятельности, в т. ч. профессиональной, несложно. Контрольно-оценочный компонент любой осознаваемой деятельности является необходимым для её продуктивности. Однако самооценка деятельности и оценка себя как личности могут быть рассогласованы в силу неопределённых ориентиров, целей жизненного и личностно-профессионального развития, охватывающих стратегические планы субъекта по саморазвитию. Такое рассогласование может серьёзно влиять на оценку собственного благополучия, вызывая неудовлетворённость жизнью, делом (учёбой, работой и т. п.), социальным статусом и др. От устойчивости самооценки во многом зависит то, как человек воспринимает оценки окружающих людей, успешность собственной деятельности.

Способность к качественной рефлексии, преодолеваясь через систему потребностей, притязаний, ценностей личности, выражается в возможности сочетать разноплановые виды деятельности. Деформации, искажения различного рода процесса осознавания себя оказывают существенное негативное влияние на взаимодействие

ствие с другими людьми, на собственное психологическое самочувствие. Человек способен противодействовать собственному развитию именно за счёт неосознанных личностных и профессиональных проявлений, деформаций и т. п.

Применение в исследовании методов самооценивания, самоотчётов, экспертирования как средств активизации рефлексивных процессов личности позволяет включить в сферу действия этих процессов мотивы, смыслы деятельности, жизненную позицию, потребности и способности личности [12]. Нас же интересуют ведущие мотивы в профиле личности, которые определяют в тесной взаимосвязи с ценностными ориентациями траекторию личностно-профессионального развития. Профессиональная мотивация одновременно выступает и как фактор, и как механизм развития специалиста. Её роль как фактора проявляется в степени выраженности пристрастия к какому-либо виду профессиональной деятельности; как механизм мотивация определяет развитие профессионализма в целом.

Современные исследования, например, профессиональной мотивации преподавателя вуза показали «определяющие» мотивы его профессиональной деятельности: возможность самореализации, умственный труд, интерес к преподаваемому предмету, среди которых, на наш взгляд, уже фигурирует ведущий мотив, лежащий в основе личностно-профессионального развития до уровня мастерства, – возможность самореализации посредством профессии. В. А. Владимиров пишет, что для «научно-педагогических работников зарплата, достигнув размеров, позволяющих им достойно существовать, прекращает свое мотивирующее, стимулирующее воздействие. Более важным становится творческое содержание труда» [13, с. 6].

Интерес к преподаваемому предмету, к непосредственной организации учебного процесса в вузе, стремление быть профессионалом составляют, на наш взгляд, основу профессиональной мотивации преподавателя высшей школы. Это, в свою очередь, может определять траекторию движения в развитии профессионализма и у обучающегося, заинтересованного преподавателем [14]. Очевидно, что осознаваемые и неосознаваемые мотивы профессионального развития переплетены, но только осознанный мотив и чётко определённый смысл развития деятельности и личности лежит в основе продуктивного становления профессионала.

Методология и методы. В основе изучения заявленной проблемы лежит системно-деятельностный подход, который позволяет рассмотреть влияние деятельности на личность, а также особенностей личности на специфику овладения профессиональной деятельностью, развития профессионализма. Исследование проводилось на базе ФГБОУ ВО «Омский государственный медицинский университет Минздрава России». В выборку были включены 49 студентов второго курса различных факультетов в возрасте от 19 лет до 21 года (первая группа), 40 студентов третьего курса в возрасте от 20 до 22 лет (вторая группа). Все участники эмпирического исследования добровольно согласились на тестирование. Группы были сформированы для пилотажного изучения влияния мотивационного профиля личности на самооценку уровня субъективного благополучия в процессе профессионализации, в частности на этапе профессиональной подготовки. В ходе исследования применялись следующие методы: анализ литературы, тестирование, математические методы обработки данных, методы демонстрации полученных результатов.

Для выявления уровня субъективного благополучия мы применяли диагностическую методику «Шкала субъективного благополучия» в адаптации М. В. Соколовой. Данная методика позволяет оценить эмоциональный компонент субъективного благополучия личности, определить качество эмоциональных переживаний, воспринимаемых самим человеком, от оптимистических переживаний и готовности быть позитивно действующим в различных сферах жизни до депрессивных переживаний и чувства одиночества. Полученные результаты также дают возможность оценить адекватность и устойчивость самооценки личности. Методика удобна для исследования и диагностики, так как при предъявлении обследуемому занимает несколько минут для ответа, при этом является валидным инструментом измерения уровня субъективного благополучия взрослого. Данная методика полностью соответствует целям нашего исследования, позволяя без серьёзных временных затрат определить особенности внутренних эмоциональных переживаний обследуемых.

Рассмотрим показатели, которые используются при интерпретации шкальных оценок. Крайне низкие оценки (1 степ) свидетельствуют о выраженном благополучии личности. Во всяком слу-

чае, личность отрицает наличие у себя каких-либо эмоциональных трудностей, легко вступает в контакт с окружающими, контролирует свои эмоции, обладает высокой самооценкой и удовлетворена своей жизнью. Оценки, отклоняющиеся в сторону субъективного благополучия (2-3 стена), указывают, что человек оптимально позитивно оценивает уровень своего благополучия, серьёзных эмоциональных проблем у него нет, самооценка устойчива и адекватна. Средние оценки по шкале субъективного благополучия (4-7 стенов) указывают, что личность оценивает своё состояние как стабильное, умеренное, хотя о полном эмоциональном комфорте говорить не следует. Оценки, отклоняющиеся в сторону субъективного неблагополучия (8-9 стенов), отмечаются у лиц, склонных к астеническим переживаниям, неуверенных в себе, неудовлетворённых своим положением в социуме и профессиональной (учебной) группе. Часто отмечаются трудности в контроле над эмоциями. И, наконец, крайне высокие оценки субъективного неблагополучия личности (10 стено), полученные личностью в результате тестирования, указывают на чрезмерные негативные переживания и беспокойство по поводу реальных и воображаемых событий, низкую оценку своих возможностей, неудовлетворённость своим статусом и достижениями.

Для удобства в обсуждении результатов мы объединили пограничные оценки и условно выделили три уровня субъективного благополучия (СБ) личности. К высокому уровню СБ мы относили оценки от 1 до 3 стено включительно. К среднему уровню СБ были отнесены оценки от 4 до 7 стено, что расценивалось как необходимый и достаточный показатель эмоционального комфорта и удовлетворённости для прогрессивного развития личности. К низкому уровню СБ были отнесены оценки от 8 до 10 стено, позволяющие сделать вывод о том, что личность эмоционально нестабильна в оценке себя и своих ресурсов, склонна к негативным переживаниям, испытывает трудности во взаимодействии с другими людьми.

Определение особенностей мотивации личности осуществлялось по методике «Мотивационный профиль личности» В. Э. Мильмана. Данная методика была создана с целью выявления мотивационной структуры личности. Её содержание позволяет определить как мотивационный, так и эмоциональный профиль личности.

Это существенным образом и определило наш выбор в пользу данной методики.

При обработке результатов предусмотрена дифференциация мотивационной структуры личности по семи шкалам: жизнеобеспечение, комфорт, общение, общая активность, творческая активность, социальная полезность. Каждая из семи мотивационных шкал представлена в четырёх подшкалах: общежитейская, относящаяся ко всей сфере жизнедеятельности; рабочая (учебная), относится только к рабочей или учебной сфере; «идеальное» состояние мотива, уровень побуждения, устремления; «реальное» состояние, то, в какой степени удовлетворённым обследуемый считает данный мотив в настоящее время и сколько им затрачивается усилий для удовлетворения этого мотива.

Шкалы эмоционального профиля предназначены для выявления следующих аспектов: направленность на эмоциональные переживания стенического типа, направленность на эмоциональные переживания астенического типа, стенический тип переживания и поведения в состоянии фрустрации, астенический тип переживания фрустрации. После обработки результатов каждого обследуемого по данной методике может быть получен содержательный мотивационный профиль, усиленный эмоциональной спецификой реагирования личности на различные жизненные ситуации.

Полученные по методике «Шкала субъективного благополучия» и по методике «Мотивационный профиль личности» данные по двум сформированным группам обследуемых проводились с помощью метода корреляционного анализа. В частности, мы применяли коэффициент корреляции Пирсона (r), который является статистическим показателем связи двух случайных величин или признаков. Коэффициент корреляции Пирсона находится в диапазоне от -1 до +1. Чем ближе значение полученной корреляции к 1, тем сильнее связь двух исследуемых признаков. Кроме того, значение коэффициента даёт возможность оценить, какой признак является определяющим. Данные заносились в таблицу в программе Excel, что позволило рассчитать коэффициент Пирсона автоматически.

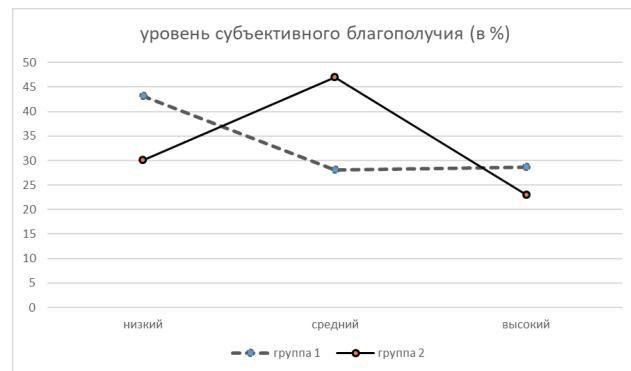
Результаты. Выделение двух групп обследуемых позволило отследить корреляционные связи между уровнем восприятия личностью

собственного благополучия и мотивационными тенденциями в учебно-профессиональной деятельности. Так, в первой (I) группе студентов второго курса у 28,7 % опрошенных были зафиксированы высокие оценки субъективного благополучия личности. В мотивационном профиле у них (89 % от указанного выше числа) преобладал прогрессивный тип, который характеризуется заметным превышением уровня развивающих мотивов над уровнем мотивов поддержания жизнедеятельности и удовлетворённости. Студенты отмечали свою успешность в учёбе, в структуре мотивов присутствовали мотивы широкой социальной направленности. Эмоциональный профиль личности также отражал склонность студентов с высоким уровнем психологического благополучия к активным, деятельным эмоциональным переживаниям и устойчивую, конструктивную, управляемую позицию в трудных жизненных ситуациях. Такая картина соответствовала стеническому эмоциональному складу личности, лежащему в основе мотивов и побуждений. Стенический эмоциональный профиль коррелирует с прогрессивным мотивационным профилем личности. На наш взгляд, именно мотивационно-эмоциональный профиль студентов данной группы и определил высокую оценку ими собственного психологического благополучия.

В I группе (студенты второго курса) оценки, отклоняющиеся в сторону субъективного неблагополучия личности, были определены у 43,2 % опрошенных. При анализе мотивационного и эмоционального профилей нами были обнаружены следующие особенности: 32 % студентов имеют импульсивный тип мотивационного профиля, наряду с экспрессивным (25 %), регressiveным (17 %), уплощённым (17 %) и прогрессивным типами (9 %). Преобладание студентов с импульсивным типом реагирования в данной группе может указывать на значительную дифференциацию и, возможно, конфронтацию различных мотивационных факторов внутри общей структуры личности. При этом сохраняется стенический тип реагирования на различные жизненные ситуации, за исключением учебных контрольных мероприятий. Здесь студенты в 73 % случаев выбирали астенический фрустрационный вариант поведения, что указывает на смешанный астенический эмоциональный

профиль. Пожалуй, это можно объяснить тем, что студенты второго курса медицинского вуза на предыдущем курсе сталкивались с реальной угрозой быть отчисленными по результатам зачётных и экзаменационных мероприятий, испытывали тревогу за своё ближайшее учебно-профессиональное будущее при высоких физических и временных затратах на обучение.

И, наконец, 28,1 % студентов I группы оценили свой уровень субъективного благополучия как средний (см. рис.). Здесь преобладал прогрессивный тип мотивационной структуры личности (87 % опрошенных), однако в основном ответы испытуемых соответствовали смешанному стеническому эмоциональному типу реагирования, что указывает на разнонаправленность в эмоциональной сфере за счёт астенического реагирования в конкретной ситуации, при этом со способностью при фрустрации усматривать позитивное разрешение.

Различия в уровне субъективного благополучия в группах

Во второй (II) группе студентов, которые обучаются на третьем курсе вуза, были получены следующие результаты по оценке субъективного благополучия: высокие оценки субъективного благополучия личности у 23 % опрошенных, средний уровень оценки был зафиксирован у 47 % респондентов, 30 % третьекурсников оценили собственное благополучие негативно. Несмотря на то, что в группе II студентов с оценками, отклоняющимися в сторону субъективного неблагополучия, оказалось меньше на 13,2 %, тот факт, что незначительное число опрошенных оценили уровень своего психологического благополучия как высокий, побуждает к поиску причин.

Проанализировав мотивационные и эмоциональные профили студентов II группы, мы убедились, что именно эмоциональный профиль личности провоцирует занижение оценки собственного благополучия. Так, студентов со смешанным астеническим типом оказалось 52 %. Несмотря на то, что они эмоционально стеничны, эмоциональная саморегуляция в трудных учебно-профессиональных ситуациях заставляет их пессимистично относиться к исходу важных для них событий в образовательной среде.

Проверка корреляционной связи с помощью коэффициента Пирсона показала, что существует положительная связь между самооценкой уровня собственного благополучия и эмоциональным профилем личности ($r=0,639$), в то же время между другими типами мотивационного профиля и оценкой уровня благополучия личности такой связи не выявлено.

На наш взгляд, такое положение вещей связано с недостаточностью психолого-педагогического сопровождения студентов преподавателями при повышенных требованиях к их компетентности и академическим результатам учебно-профессиональной деятельности. Нам видится выходом введение вариативных дисциплин психолого-педагогического цикла, что позволит обучать студентов практическим способам управления своим эмоциональным состоянием, осознанной работе по саморазвитию в процессе профессионализации, особенно если

их будущая профессия сопряжена с общением с другими людьми, имеет социогенную направленность, например это врачебный труд. Совместная работа студента и преподавателя, которая обеспечивает субъекту благоприятную среду для выявления его внутренних мотивов и содействия улучшению результатов деятельности, важна в профессиональной подготовке будущих врачей.

Выводы. Изучение взаимосвязи самооценения субъективного благополучия и мотивации личности показало, что однозначной связи между данными психологическими явлениями нет. В то же время эмоциональный тип реагирования личности, обусловленный типом мотивационного профиля, оказывает существенное влияние на восприятие и оценку собственного психологического благополучия. Сегодняшняя тенденция студентов считать себя недостаточно психологически благополучными при прогрессивной социальной и учебной мотивации побуждает к поиску средств психолого-педагогического сопровождения их преподавателем вуза. Одним из таких средств может стать введение практических занятий в вариативную часть программы профессиональной подготовки, позволяющих обучающимся рефлексивно работать над личностно-профессиональным саморазвитием. Хорошим инструментом может послужить заполнение акмеограммы под руководством преподавателя.

Источники

1. Евтушенко Е. А. К вопросу рассмотрения проблемы психологического благополучия личности в отечественных и зарубежных психологических исследованиях // Научная дискуссия: вопросы педагогики и психологии. М. : Интернаука, 2016. № 2-2 (47). С. 124–133.
2. Макарова А. П., Шамаева В. С. Социально-психологические особенности оценки субъективного психологического благополучия // Общество: социология, психология, педагогика. Краснодар : ХОРС, 2017. № 12. С. 84–87.
3. Ryff C. D., Keyes C. L. M. (1995) The structure of psychological well-being revisited. *Journal of Personality and Social Psychology*, 1995, vol. 69, pp. 719–727.
4. Грибкова О. В., Манахова В. В. Психологическое здоровье участников образовательного процесса: теоретические аспекты психологического здоровья // Психолого-педагогические исследования в современном образовании : матер/ Междунар/ науч-/практ/ конф. М. : Изд-во, РУДН, 2018. С. 244–249.
5. Сиврикова Н. В., Черникова Е. Г., Соколова Н. А. Удовлетворенность жизнью и образовательным процессом как предикторы социально-психологической адаптации учителей // Вестн. Новосиб. гос. пед. ун-та. Новосибирск : Изд-во НГПУ, 2017. № 6. С. 87–100.
6. Collado P., Soria C., Canafoglia E. & Collado S. (2016) Working and health conditions at university and secondary school teachers in Mendoza, Argentina: between commitment and emotional wear. *Collective health*, 2016, vol. 12. no. 2, pp. 203–220.
7. Mitina L. M. (2018) Psychological regularities of personal and professional development of poly-subjective “teacher-student” community. ICPE 2018 – International Conference on Psychology and Education Cep. “The European Proceedings of Social & Behavioural Sciences EpSBS”, 2018, pp. 451–459.
8. Деркач А. А. Субъектное самоосуществление в процессе становления профессионализма // Акмеология. М. : Науч.-исслед. инст-т школьных технологий, 2018. № 2 (66). С. 5–6.

9. Степанов С. Ю., Климова Т. А., Степанова Ю. В. Проблематика полилогизма и рефлексии в современном образовании // Современные векторы развития образования: актуальные проблемы и перспективные решения : сб/ науч/ трудов XI Междунар. науч.-практ. конференции : в 2 ч. М. : Изд-во МПГУ, 2019. С. 33-40.
10. Абульханова-Славская К. А., Славская А. Н., Леванова Е. А., Пушкирева Т. В. Общие подходы к изучению личности // Педагогика и психология образования. М. : Изд-во Мос. гос. пед. ун-та, 2018. № 4. С. 178-190.
11. Ларионова М. А. Психологическое здоровье педагога российской образовательной системы // Наука о человеке: гуманитарные исследования. Омск : Изд-во ОмГА, 2017. № 4 (30). С. 99-103.
12. Сизикова Т. Э. Влияние полимодальности рефлексии на самоорганизацию личности // Science for Education Today. Новосибирск : Изд-во НГПУ, 2019. № 1. С. 57-75.
13. Владимирык В. А. Организационная структура российских вузов // Высшее образование в России. 2001. № 5. С. 5-11.
14. Gomez Ortiz V., Perilla-Toro L. E., Hermosa A. M. (2019) Health Risk for University Professors Associated to Occupational Psychosocial Risk Factors. Universitas Psychologica, 2019, vol. 18, no. 3, P. 10-15.

Информация об авторе

Ларионова Марина Александровна

Кандидат педагогических наук, доцент. Высшая психолого-педагогическая школа, Югорский государственный университет (628012, РФ, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, г. Ханты-Мансийск, ул. Чехова, 16). ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-6032-753X>. E-mail: Larionova_ma@mail.ru

M. A. Larionova¹

¹Yugra State University, Khanty-Mansiysk, Russian Federation

Correlation of self-esteem of psychological well-being and motivational personality profile

Abstract. The article presents a study of motivational and self-evaluating personality processes at the stage of training. The purpose of the article is a theoretical and empirical discussion of the influence of the psychological well-being of the individual on the features of the motivational profile in the process of professionalization. The study was conducted on the basis of a system-activity approach. During its implementation, theoretical research methods (analysis of psychological and pedagogical literature) and empirical methods (testing, correlation analysis, mathematical analysis and data interpretation) were used. In particular, the methods used were the "Scale of Subjective Well-being" (a modification of MV Sokolova) and the "Motivational Profile of the Personality" (V. E. Milman), which went through all the necessary validation procedures and allow obtaining objective data about the personal characteristics of the respondents. The results are that the relationship between the self-esteem of subjective well-being and the emotional-motivational structure of the personality is revealed. The problem areas in the psychological and pedagogical support of the future specialist by the teacher are determined. It is concluded that with a fairly stable structure of motivation its emotional component determines the psychological well-being of a person; it significantly affects the current results of his activity and interaction with the environment. It is proposed to introduce into the variable part of the educational programs of universities that train social specialists (teachers, doctors, etc.) practical exercises to develop a reflective assessment of the process of personal-professional development, to equip the teacher with psychological and pedagogical support.

Keywords: personal well-being, self-esteem, subject's reflexivity, motivation, psychological and pedagogical support of professionalization, the role of a teacher.

Paper submitted: January 27, 2021.

For citation: Larionova M. A. (2021) Correlation of self-esteem of psychological well-being and motivational personality profile. The Science of Person: Humanitarian Researches, vol. 15, no. 3, pp. 120-127. DOI: 10.17238/issn1998-5320.2021.15.3.14.

References

1. Evtushenko E. A. (2016) To the question of the problem of psychological well-being of a person in domestic and foreign psychological research. Scientific discussion: issues of pedagogy and psychology, 2016, no. 2-2 (47), pp. 124-133. (In Russian).
2. Makarova A. P. Shamaeva V. S. (2017) Socio-psychological features of the assessment of subjective psychological well-being. Society: sociology, psychology, pedagogy, 2017, no. 12, pp. 84-87. (In Russian).

3. Ryff C. D. Keyes C. M. (1995) The Structure of Psychological Well-Being Revisited. *Journal of Personality and Social Psychology*, 1995, vol. 69, pp. 719–727. (In English).
4. Gribkova O. V. Manakhova V. V. (2018) Psychological health of participants in the educational process: theoretical aspects of psychological health. *Psychological and pedagogical research in modern education: materials of the International scientific-practical conference*. Moscow, Publ. RUDN, 2018, pp. 244–249. (In Russian).
5. Sivrikova N. V. Chernikova E. G. Sokolova N. A. (2017) Satisfaction with life and the educational process as predictors of socio-psychological adaptation of teachers. *Bulletin of the Novosibirsk State Pedagogical University*, 2017, no. 6, pp. 87–100. (In Russian).
6. Collado P. Soria C. Canafoglia E. Collado S. (2016) Working and Health Conditions at University and Secondary School Teachers in Mendoza, Argentina: Between Commitment and Emotional Wear. *Collective health*, 2016, vol. 12, no 2, pp. 203–220. (In English).
7. Mitina L. M. (2018) Psychological regularities of personal and professional development of poly-subjective "teacher-student" community. *ICPE 2018 – International Conference on Psychology and Education Cep. "The European Proceedings of Social & Behavioural Sciences EpSBS"*, 2018, pp. 451–459. (In English).
8. Derkach A. A. (2018) Subjective self-realization in the process of becoming professionalism. *Akmeology*. 2018, no. 2 (66), pp. 5–6. (In Russian).
9. Stepanov S. Yu. Klimova T. A. Stepanova Yu. V. (2019) The problems of polylogism and reflection in modern education. *Modern vectors of the development of education: current problems and promising solutions: Collection of scientific papers of the XI International Scientific and Practical Conference*. In 2 parts. Moscow, Moscow State Pedagogical University Publ., 2019, pp. 33–40. (In Russian).
10. Abulkhanova-Slavskaya K. A., Slavskaya A. N., Levanova E. A., Pushkareva T. V. (2018) General approaches to the study of personality. *Pedagogy and Psychology of Education*, 2018, no. 4, pp. 178–190. (In Russian).
11. Larionova M. A. (2017) Psychological health of the teacher of the Russian educational system. *Human Science: humanitarian studies*, 2017, no. 4 (30), pp. 99–103. (In Russian).
12. Sizikova T. E. (2019) The effect of the polymodality of reflection on the self-organization of the individual. *Science for Education Today*, 2019, no. 1, pp. 57–75. (In Russian).
13. Vladimirov V. A. (2001) Organizational structure of Russian universities. *Higher education in Russia*, 2001, no. 5, pp. 5–11. (In Russian).
14. Gomez Ortiz V., Perilla-Toro L. E., Hermosa A. M. (2019) Health Risk for University Professors Associated to Occupational Psychosocial Risk Factors. *Universitas Psychologica*, 2019, vol. 18, no. 3, P. 10–15. (In English).

Information about the author

Marina A. Larionova

Cand. Sc. (Pedagogy), Associate Professor. Yugra State University (16 Chekhova St., Khanty-Mansiysk, Khanty-Mansi Autonomous Okrug – Yugra, 628012, Russian Federation). ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-6032-753X>. E-mail: Larionova_ma@mail.ru

© M. A. Ларионова, 2021